

"Брат, с твоим характером, это должно быть хорошее место и сейчас. Хочешь, чтобы моя сестра дала тебе сегодня урок?" Янь Линь очаровательно облизнула губы, ее глаза были несравненно соблазнительными.

Ся Цзи: "Ся Юнь, приходи сама, мне будет интереснее".

Янь Линь была ошеломлена, затем усмехнулась: "О, ты действительно хочешь стать своей сестрой, ты все еще не человек?"

Ся Цзи безмолвно смотрел на нее.

Либо второй император был ненормальным, либо ее долгое время подавляли в даосской школе Хаоран. В будние дни она смотрела на фею в белом одеянии и потусторонних фей, но при этом была совершенно уверена, что что бы она ни сказала или сделала со своим телом, это не вызовет последствий, настолько она беспринципна.

"Ты приходишь ко мне только для того, чтобы сказать это?"

"Да."

Ся Юнь была очень откровенна и прямо призналась: "Мне просто скучно, иначе эта шахматная фигура была бы давно потеряна. Я хранил ее для разведки, не для чего-нибудь, а просто от скуки. В любом случае, я использую это тело, чтобы никто не вспомнил обо мне, когда ты что-то делаешь, и никто не поверит, даже если ты мне расскажешь, брат".

Это чтобы сохранить достоинство тубы, а потом использовать трубу, чтобы размахивать руками?

Ся Юнь внезапно спросил: "Ты обедал?".

Ся Цзи не ответил.

Ся Юнь снова сказал: "Я не могу придумать, что поесть на ужин, не могли бы вы мне порекомендовать?".

Ся Цзи по-прежнему не отвечала.

Ся Юнь снова спросил: "Почему Цзулун так предпочитает тебя?".

Ся Цзи уже встала, чтобы уйти.

Ся Юнь неодобрительно улыбнулся: "Наверное, Цзулун хочет сделать из тебя лучший точильный камень".

Сказав это, она ждала, когда младший брат спросит: "Кто такой Синьцзюнь, кто такой Сын Судьбы", и тогда она сможет прямо сказать: "Пойдем со мной, я тебе расскажу", и тогда младший брат не должен прийти в себя, тогда я смогу громко рассмеяться, что он не мужчина, и тогда он либо рассердится, либо действительно придет в себя.

Ну, если он действительно придет, что ты можешь сделать? Это слишком волнующе. На некоторое время Ся Юнь Туюцзянь погрузилась в раздумья.

Конечно, Ся Цзи сделал паузу: "Будь осторожен, чтобы наточить нож".

Ся Юньби похвалил: "Мне нравятся такие злодеи, как ты. Кстати, не мог бы ты продолжить рассказ о легенде о Стреляющем Орле, которую ты рассказывал в детстве? На днях я как раз думал о том, что в ней есть вся правда. Я также специально проверил отношения между Цзюйинь Чжэньци и той Цзюйинь Чжэньцин, и это не имело значения."

Ся Юнь не думала, что брат императора вернется, поэтому она просто попробовала.

Ся Цзи, который уже собирался уходить, вдруг повернул голову, а затем действительно сел напротив нее под ошеломленным взглядом Ся Юнь, а затем прошептал.

"Старый озорник сказал: "Мой старший брат поднялся с гроба, указал рукой Чуньяна на старого яда, и старый яд был потрясен. Он ясно видел смерть моего старшего брата, как же это могло вдруг вылететь из гроба? Глупый мальчик, неужели ты не можешь додуматься до этого? Это потому, что мой старший брат симулировал смерть".

Ся Чжи начал рассказывать.

Ся Юнь стал слушать, слушал с упоением, и через некоторое время сказал: "Расскажи еще о Го Цзине и Ян Канге. Я с оптимизмом смотрю на эту пару".

Ся Цзи торопливо заговорил.

Во время разговора о палочке благовоний, когда речь зашла о приливе, "Янь Линь" внезапно показал неловкий цвет на своем лице, а затем пробудился от борьбы, как от кошмара, испустил высокочастотный стон, а затем ошеломленно открыл глаза. Янь, безучастно посмотрел на Ся Цзидао: "Что со мной сейчас произошло?"

Ся Цзидао: "В твоём теле скрывается дьявол. Она может занять твоё тело в любой момент, поэтому пока ты не можешь покинуть его. Однако я попрошу тюремщика выделить тебе отдельную комнату".

Янь Линг была ошеломлена. В её собственном теле была другая душа. Она знала это. Когда она снова посмотрела на него, принц уже ушел. Она открыла рот и выплюнула слово "лето", но еще долгое время её сердце было сильным. Она вздохнула и тихо прошептала: "Пошлите учителя с уважением".

В это время, в неизвестной местности далеко-далеко, фея в белом, которая спокойно сидела среди гор, внезапно сжала кулак и ударила им по земле, испытывая несравненное страдание.

"Проклятье, проклятье, как же так, критический момент пропал! То Го Цзин случайно запомнил Девять Иньских Писаний, то собирается притвориться убедительным. Как это можно сделать без притворства? Как это можно сделать? Мазь, ****!"

О Шанао говорят, что это некий зверь на горькой горе. Чи Руо Даньхуо говорит человеческими словами и больше всего любит ругать свою мать. Поэтому сравнение людей с горной мазью - это своего рода эмоция в моем сердце.

Фея в белом сказала что-то, что не соответствовало её бессмертию.

Вокруг все равно никого не было.

Если кто-то и есть, то она - фея, находящаяся высоко наверху.

Сказав, она сделала паузу на несколько секунд, и вдруг очнулась и беззвучно сказала: "Беспокойство, я была так увлечена, что он вымерил время для "заимствования тела для обмена душой"".

Причина, по которой Ся Цзи рассказывает эту историю, заключается в том, чтобы испытать время для этой "одной палочки благовоний".

Теперь, когда он попробовал, было бы невозможно продолжать рассказывать эту историю второму императору в следующий раз.

Дворец был пуст. Все наложницы были отосланы Ся Сяосу, а те, кто хотел отправиться на юг, чтобы найти императора, последовали за ними, но император ушел, не забрав их. Эти наложницы не были глупыми, и император отпустил их. Уход можно рассматривать как своего рода доброту. Даже если вы не признаете этого, вы знаете это от чистого сердца.

Как только наложницы ушли, весь гарем чрезвычайно опустел, и многие дворцы опустели. Кроме евнухов, которые следили за чистотой, не было ничего и в пустыне.

Смена имени Ся Сяосу, естественно, потребовала проведения церемонии. Она по-прежнему использует свое прежнее имя и сидит в императорском кабинете. Однако многие чиновники или генералы в городе были приведены стражниками, чтобы доложить императору о ситуации в городе.

Эта древняя имперская столица действительно начала медленно развиваться.

Ся Цзи было очень любопытно, почему эти чиновники отчитываются перед Ся Сяосу.

Но вскоре сомнения рассеялись.

Из неосвященных переулков донесся звук скрытого хабара.

Еще до того, как Ся Цзи посмотрел в сторону, он понял, кто пришел.

Он даже не успел заговорить, как пришли люди.

"С этого момента не будет никакого принца Ся Гучена, только Янь Луо Гучен из префектуры".

Из глубокого переулка медленно вышел человек в загадочной маске.

"Однажды у меня была прекрасная возможность получить семь масок. Маски должны были исходить от джедаев. Каждая из них содержит в себе силу расширения возможностей. Если вы наденете их, то сможете получить соответствующее наследство и силу. Если хочешь, я поверну колесо короля. Маска для тебя".

Ся Цзидао: "Я буду напевать сутру для тебя".

Гу Чэнь был ошеломлен. Хотя он не понимал, что это значит, он, естественно, не стал отвечать, поэтому сказал: "Не забудь об этом".

Коляска медленно переехала на сторону Ся Цзи, и они вместе посмотрели на озеро Хуацин вдалеке.

"Я отдал свои прежние ресурсы Девяти Императорским Богам, но я больше не действую как принц. Эти ресурсы - надежные ресурсы с большой рукояткой. С ними Ся Сяосу сможет контролировать этот имперский город".

Гу Чэнь слабо сказал: "Видно, что она в отчаянии. Если она сохранила свое нынешнее отношение и имеет нынешнее понимание, то она может занять место, на котором не сидели бы ни ты, ни я.

Или ты хочешь стать императором? "

Ся Чжи покачал головой, он не хотел быть императором.

Он понимал, что принц пришел сегодня, чтобы поделиться информацией и укрепить союз, поэтому ему нужно просто молча слушать.

"На самом деле, есть много сановников, которые не имеют дела с императором. Не все силы стоят перед ним, но эти люди просто ждут. Если ты сможешь беспрепятственно вернуться с северного берега Великой реки в марте этого года, то эти спекулирующие лисы появятся".

Все эти лисы - большие семейные союзы, состоящие из многих ключевых фигур. Даже император не должен знать, кто эти люди, но они представили представителя марионетки снаружи. Марионетка имеет имя, принимает награду императора и исполняет их волю, присутствует на любом официальном мероприятии, если эта марионетка контролируется кем-то, то она неожиданно умрет, а затем изменится на куклу.

В стране не так много государств. Дашань была основана 500 лет назад, а прежняя династия Королевства Юй просуществовала более 2 000 лет. Обе династии практиковали вассальное правление Лето. Знаете ли вы, почему? "

Ся Цзидао: "Сразу к делу".

Гу Чэнь сказал: "Поскольку только вассальная система может быть реализована, многие настоящие большие семьи просуществовали более 500 лет, а некоторые семьи существовали даже в ранний период династии Юй. После двух династий они становились все глубже и глубже". .

И они контролируют все больше и больше вещей.

Это настоящие скрытые государства, государства внутри государства.

По сравнению с морозными гигантами со стороны призраков, и даже по сравнению со всеми инопланетными расами, эти большие семейные союзы более страшны. Иностранные враги приходят, им совершенно все равно, не потому что они не могут их победить, а потому что они боятся потребления, они чувствуют себя ненужными.

В любом случае, у этой страны огромные земли, и у иностранных рас есть сила, чтобы прийти и грабить, но у них не может быть силы, чтобы защитить страну. Это чума саранчи. Кто будет сражаться с гигантом-морозом зимой?

Но если они будут бороться изнутри, их IQ и EQ увеличатся в сотни раз, а сила, которую они продемонстрируют, предстанет перед вами в такой позе, о которой вы никогда не думали, заставив вас воскликнуть: "С такой сильной силой что случилось, когда вторглись иностранные

враги? Не было необходимости? '

Страна не слаба, но ей позволено вторгаться, потому что, как бы ни вторгались иноземные расы, их интересы не пострадают. Это истина.

Независимо от того, как они стоят в команде, я буду только на одном фронте с вами, поэтому сегодня я надеюсь укрепить союз с вами".

сказал Ся Цзи: "Только один трюк, без толку".

Гу Чэнь был ошеломлен, затем кивнул: "Хорошо".

Сказав слово "хорошо", Гу Чэнь выстрелил.

Вокруг него раздался громовой взрыв, и вокруг него родился огромный ледяной питон.

Его ладонь нажала вперед, и ледяной питон также высунул змеиную голову.

Но в этот момент змея высунула язык, раздвоила вилы и скрючила пальцы, а из воздуха появилась страница странного талисмана. Талисман опутан страшной силой рождения и смерти, как **** льдом. Янь Луо в книге жизни и смерти.

Ся Чжи ничего не сказал и положил правую руку в исходную позу. Тут же свет черного Будды, проникающий на три фута, образовал лицо Короля Мин, а рука Короля Мин показала восемнадцать слоев **** в ста призраках ночи, а затем девять. Солнце парит в воздухе.

Король Мин, ад, солнце, три аспекта в одном.

Гу Чэнь смутился, взял инициативу на себя, чтобы рассеять свою силу, и с горечью сказал: "Не сражайся, я тебе не противник". ☞ PS: Слабо попросить рекомендательный билет~.

☞PS: Я хотел бы поблагодарить друзей книги за 12000 за "So Annoying C", 5600 за "The Sheep Boy", 1200 за "WZJAL", 1000 за "Falling Stars and Dreams", и других друзей книги за их вознаграждения. Спасибо.

☞

☞

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113977>